

Кристина Линси

ВИСОКОСНЫЙ
АВГУСТ

остросюжетный фантастический
детектив

Кристина Линси

**Високосный август.
Остросюжетный
фантастический детектив**

«Издательские решения»

Линси К.

Високосный август. Остросюжетный фантастический детектив /
К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834660-6

Всего два дня осталось до окончания августа и лета. Но за это время произошло много разных событий — веселых, трагических, загадочных и нелепых. А виноват во всем странный туман. Пока взрослые пытаются разобраться в том, что происходит, шестнадцатилетние подростки проводят собственное расследование, в ходе которого часто сталкиваются с непонятными явлениями.

ISBN 978-5-44-834660-6

© Линси К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Львиная грива	8
Глава 2. Необъяснимый кошмар	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Високосный август Остросюжетный фантастический детектив

Кристина Линси

© Кристина Линси, 2017

ISBN 978-5-4483-4660-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Такой туман я еще никогда не видела. Он был не только плотный, а чернильно-синий, как грозовая туча. Широкие рваные полосы, начинаясь где-то в глубине полей, тянулись с обеих сторон к трассе, словно лапы призрачного чудовища. Соединяясь на дороге, они образовывали причудливый занавес, создающий иллюзию нереальности. В лучах восходящего солнца это выглядело гнетуще-зловеще, словно предупреждение.

Включенные фары встречных машин не казались яркими, потому что мы находились на светлой стороне, в безмятежном утреннем мире. Но монстр-туман был уже близко. Мы стремительно приближались к нему.

Полупрозрачная дымчатая пелена затянула небо. Водитель снизил скорость. Сизые сгустки, клубясь, плавали вокруг. Земля, небо и воздух, слившись в пространстве, перестали существовать в пределах видимости. Дымчато-сизый туман сгущался. Солнце маячило впереди мутным тускло-серым пятном. Окна были закрыты. Монстр-туман не мог проникнуть к нам. Он бесновался снаружи, бросая чернильно-серые клочья. Стекла будто были залеплены чем-то вязким. Мерзкое ощущение! Но оно длилось недолго.

Жуткий сумрак рассеялся. Небо очистилось от противной пелены. Золотистое солнце приветливо улыбнулось. Светлый мир снова принял нас в свои объятия.

Когда подъехали к поселку Луговому, я уже успела забыть о тумане. Поселок напоминал миниатюрный город. Самыми низкими домами в нем были пятиэтажки. Нужный адрес мы нашли быстро.

У подъезда нас встретила молодая светловолосая женщина и предупредила, что ее десятилетний сын спит.

– Ему все равно надо скоро вставать, чтобы собираться в школу, – ответила я для поддержания разговора.

– Занятия начнутся осенью, – произнесла женщина с таким видом, словно сомневалась в своих словах.

– А сегодня уже первое сентября, – заявила я, ошеломив не только собеседницу, но и Влада, моего фельдшера.

– Тридцатое августа, – возразил Влад.

– Лето еще не закончилось, – подтвердила женщина.

И тогда я вспомнила, что вчера было 29 августа. Этот факт не вызывал сомнений. Почему же я вдруг решила, что наступил сентябрь?! Но размышлять на посторонние темы было некогда. Мы приступили к работе.

На обратном пути туман отсутствовал. При въезде в город я посмотрела на часы. Половина девятого. Вторник. Влад студент, но он подозрительно спокоен.

– Ты опаздываешь в университет? – спросила я Влада, поражаясь его выдержке.

Надо было видеть глаза Влада в тот момент! В них отражалось не только удивление.

– Инна Сергеевна, что с Вами?! Ребенка Вы пытались отправить в школу, а меня – в университет!

«Вчера было 29 августа», – запоздало подумала я. Влад говорил, что сегодня поедет в деканат. Но беседа с деканом и начало занятий – не одно и то же. Может быть, я заболела? Самочувствие хорошее, хотя проблемы с памятью – тревожный симптом. В этом году у меня слишком много проблем. Наверное, потому, что год високосный.

Когда я вернулась домой, дочери не было в квартире. Вероятно, она опять отправилась на утреннюю пробежку. Хотя десять часов – это поздно. Но Лица иногда возвращалась с прогулки в половине одиннадцатого. Я занялась домашними делами.

В одиннадцать Лики еще не было, и телефон не отвечал. Прошел еще час, но ничего не изменилось. Я попыталась связаться с мужем. Он оказался вне зоны действия сети. Тревога перешла в панику. Где Лика?! Что с ней случилось?!

Я уже собиралась звонить в полицию, когда моя дочь вошла в квартиру.

– Где ты была?! – раздраженно крикнула я в ответ на ее приветствие.

– В школе, – пробормотала Лика, глядя на меня так же, как Влад, когда я спросила его об университете.

Рухнув в кресло, я попыталась понять происходящее, но не смогла. То, что случилось со мной в это утро, не поддавалось логическому объяснению.

– Мамочка, что с тобой?! Ты забыла о том, что мне нужно быть в школе?!

Это восклицание добило меня.

– Какое сегодня число? – осторожно поинтересовалась я, опасаясь за свою психику.

– Тридцатое августа. Я же предупредила, что у нас будет собрание.

Все верно. Она говорила об этом два дня назад. Наверное, это отложилось в подсознании, а потом трансформировалось в мысль о начале учебного года. Таким образом, тридцатое августа превратилось в первое сентября. Високосный год! Хотя причем здесь весь год? Мои неприятности начались в августе. А то, что случилось сегодня – всего лишь следствие длительного нервного напряжения. Август внезапно закончился для меня двадцать девятого числа. В ночь на тридцатое резко похолодало. Это вызвало еще одну ассоциацию с осенью. Високосный август! Надо продержаться еще два дня. Всего два дня!

Глава 1. Львиная грива

Зеркало отразило львиную гриву – пышную копну кудрявых, золотисто-каштановых волос. Ужас! Кошмар! Безобразие! И ведь не делала ничего особенного! Просто расчесала волосы.

– Р-р-р! – сказала Лика зеркалу и своему отражению.

«И в таком виде ты гуляла по городу!» – насмешливо шепнул внутренний голос.

– Ш-ш-ш! – ответила Лика и нахмурилась.

Можно сколько угодно рычать, шипеть, кричать и топтать ногами, только ничего от этого не изменится. И угораздило же родиться с такими волосами! Хотя иного варианта быть не могло. Если мама и папа кудрявые, то ребенок у них должен получиться соответствующий. Он и получился, точнее она. Сплошное недоразумение с вредными, непослушными волосами! Их можно сделать прямыми, но только на пять-шесть часов, не более. Потом они принимают прежнюю форму. А если попасть под дождь, то кудри образуются молниеносно. Лика не может позволить себе короткие волосы, потому что они начнут виться сильнее и встанут дыбом. Чтобы выглядеть прилично, приходится заплетать косу. Но нельзя же постоянно ходить с косой! А если волосы завязать в хвост, то они все равно будут торчать во все стороны.

Подруги завидуют Лике. Наивные! Они не могут понять, что прямые и негустые волосы – это удача, выпадающая не каждому. С прямыми волосами можно делать любые прически, укладки, стрижки. Они лежат красиво и ровно, аккуратно. Приятно смотреть! А львиная грива всегда привлекает внимание незнакомых людей. На улице прохожие смотрят на Лику и улыбаются. Их можно понять. Львиная грива вместо волос – это смешно. Всем весело, а Лике обидно до слез.

Расческа летит на пол. Вслед за ней отправляются фен и гель. Хочется громко выть от досады.

В комнате появляется мама. Она все поняла. Мама предсказуема. Возможны лишь два варианта. Она начнет успокаивать дочку-дурнушку или посоветует подстричься наголо. Варианты зависят от маминого настроения. А оно может быть только хорошим или плохим. Третьего не дано.

– Сделай хвост, закрути его в узел и одень сверху сеточку, – советует мама.

Упс! Это что-то новое! Вариант номер три! Наверное, мама заболела. Она сегодня какая-то странная.

Лика делает так, как сказала мама. Из зеркала на нее сочувственно смотрит несовершеннoлетняя старушка.

– Нет! – вопит Лика.

– Оставь пряди на висках, – советует мама.

Становится лучше, но ненадолго. Все равно отвратительно!

– Пусть будет хвост, – обреченно произносит Лика.

Но опять ничего не получается. То, что не вошло в хвост, торчит неровными прядями. На голове – петушиные гребни.

– Р-р-р! Ш-ш-ш! А-а-а!

Слезы льются из глаз ручьями. Тушь течет по щекам. Как плохо быть кудрявой!

– Что же мне делать?! Вообще, не выходить из дома?! – горестно восклицает Лика.

– Постригись наголо! – заявляет мама.

Вариант номер два! Это уже лучше. Мама выздоравливает.

– Или гуляй с распущенными волосами, – продолжает монолог мама.

Опять номер три! Все-таки с ней что-то не так.

– Смочи волосы и нанеси на них пенку, – выдает новую версию родительница.

И снова номер три! Даже страшно становится. Надо быстрее бежать, пока мама не стала непредсказуемой!

И тут возникает новая проблема, не менее серьезная. Что надеть?!

Шкаф наполнен разнообразными вещами. Выбор огромный, а пользы никакой! Бирюзовое шифоновое платье, купленное в Сочи, конечно, шикарное, но полнит. Ужасно полнит! Бежевая юбка широковата, к тому же к ней трудно подобрать подходящую блузку. Есть зеленые бриджи, футболка и балетки такого же цвета. Если облачиться во все это, то получится лягушка с львиной гривой. Фиолетовое платье красивое, но слишком обтягивающее, не годится для ее несуразной фигуры. Шорты, майки и топы удобные, практичные, универсальные. Но они надоели.

Взгляд упал на льняное платье в стиле сафари. Просто, элегантно, комфортно. Дорогая вещь, но она стоит того. Увидев это платье в фирменном отделе, Лика не могла оторвать глаз от него. Не платье, а мечта! Только цена смущала. Лика даже не собиралась говорить о нем маме. Она бы просто полюбовалась, помечтала немного и отправилась дальше. Но от мамы трудно что-либо скрыть. Она велела Лике примерить понравившийся наряд, а потом купила его. Мама ничего не жалела для единственной дочки. Папа тоже обожал Лику. С родителями ей повезло. Жаль, что о волосах нельзя сказать то же самое. Львиная грива – это насмешка судьбы, наказание непонятно за что. Почему нельзя было родиться с нормальными волосами?!

– Вау! Вау! Вау! – ожил телефон на столе.

Это Нюта, одноклассница и лучшая подруга. Она, в отличие от Лики, красавица. Волосы у Нюты прямые, черные, послушные, а глаза – желтовато-карие, бархатистые. Они кажутся веселыми всегда, даже если сама Нюта серьезная. А у Лики глаза темные, как ночь, и мрачные. Но сейчас они злые, потому что львиная грива – это ужасно.

– Вау! Вау! Вау! – опять донеслось со стола.

Лика схватила телефон.

– Жду там, где обычно, через десять минут, – сообщила Нюта.

– Уже иду! – откликнулась Лика.

Осталось лишь умыться и привести в порядок макияж. Это несложно. И перед выходом последний штрих – духи.

– Мамочка, я иду гулять! – бросает Лика на ходу, целуя родительницу в щеку.

– С Нютой? – уточняет мама.

Можно подумать, что для нее это важно.

– Пока да, остальные присоединятся позднее.

Безумно жаль расставаться со школой, одноклассниками и учителями! Девять лет пронеслись незаметно. Почему именно ее родная школа попала под эксперимент?! Зачем сократили старшие классы?! Теперь придется учиться в другом месте и привыкать к новому коллективу. Обидно, а ничего предпринять нельзя. Взрослые люди часто вредят беззащитным детям под видом заботы о них. Хотя они давно уже не дети, а подростки. И беззащитными их можно назвать только условно. Некоторые из них неоднократно доводили учителей до слез. Но это уже в прошлом.

На улице ветер, слабый, еще летний и теплый. Но для нее это катастрофа. Стихийное бедствие! Скоро волосы будут торчать во все стороны, как у персидской кошки, которую Нюта, случайно, искупала в кондиционере, а потом, специально, сушила феном.

Нюта уже ожидала в условленном месте. У подруг есть свои секреты и особый язык для общения. Многие термины понятны лишь им двоим.

– Сначала покормим белок! – предложила Нюта.

Лика с радостью согласилась. Они отправились в парк.

– Осталось всего два дня! – огорченно вздохнула Нюта.

– Два дня свободы и беззаботной жизни, – тихо, как эхо, отозвалась Лика.

Лето закончилось слишком быстро.

– Мои родители ночевали на даче. Когда они возвращались утром в город, то видели странный туман, – сообщила Нюта.

– Странный? – переспросила Лика. Ее привлекало все необычное.

– Мама сказала, что он был темный и мерзкий. А отцу он показался похожим на дым, но запах гари отсутствовал.

– Темный туман, – заворуженно повторила Лика, подумав, что это звучит красиво. Можно сочинить стихи на эту тему.

– Не черный, а фиолетовый, как баклажан, – уточнила Нюта.

Лика так четко представила фиолетовый туман, плывущий над изумрудным полем, что возникло желание запечатлеть восхитительную картину. Но у нее не было в тот момент ни бумаги, ни красок, ни карандашей. И так всегда! Вдохновение появляется в тот момент, когда нет средств для его воплощения. А если все необходимое для творчества приготовлено, то муза не спешит к гению.

– Привет! Далеко собрались?

Жека и Виталик, попавшиеся навстречу, весело улыбались. Они всегда были настроены оптимистично.

– В парк, к белкам! – отозвалась Нюта, расцветая в ответной улыбке. Ей нравился эффектный светловолосый Жека, которого все одноклассники называли клоуном. Без Жеки было бы скучно не только ученикам, но и учителям. Даже Вера Борисовна, строгая завуч, не могла удержаться от смеха, слушая его шутки.

Но Лика испытывала симпатию к Виталику, который считался не только остроумным, но и самым привлекательным в классе. Он учился лучше, чем Жека, и уже определился с выбором института и будущей профессии. Виталик хотел стать архитектором. А Лика, Нюта и Жека еще не нашли свое призвание.

– Какое совпадение! Нам по пути, – заявил Виталик.

– Особенно если учесть, что мы направляемся в противоположную сторону, – добавил Жека.

Лика и Нюта расхохотались.

– Мы собирались в парк, но по дороге решили зайти за вами, – уверял Виталик.

– А почему не позвонили? – поинтересовалась Нюта.

– Не успели, вас встретили, – торопливо ответил Жека, пытаясь втиснуться между Ликой и Нютой. Лика отступила в сторону, предоставив ему возможность побыть рядом с Нютой. Виталик старался держаться ближе к Лике. Образовались две пары, которые двинулись в одном направлении.

– Утром мой дед рыбачил на озере и наблюдал какой-то феноменальный туман, – Жека сказал это спокойно и слегка равнодушно, просто для поддержания разговора. Он и предположить не мог, что его слова вызовут повышенный интерес Нюты и Лики.

– Фиолетовый?! – спросили они хором.

– Что-то типа того, я точно не помню.

Лика огорченно вздохнула. Почему все самое интересное случается за пределами города и на глазах у взрослых?! Дети – тоже люди. Им чудеса нужнее, чем взрослым. А подростков в переходном возрасте все непонятное и необычное притягивает с магнетической силой.

– Мои родители тоже говорили об этом тумане, – продолжила беседу Нюта, пользуясь тем, что нашлась подходящая тема. – У мамы от него разболелась голова, так сильно, что начались провалы памяти.

– Дед тоже вдруг стал все забывать, хотя прежде мы не замечали за ним ничего подобного, – отозвался Жека.

Лика резко остановилась. Шесть пар глаз дружно уставились на нее.

– Мне срочно надо домой! – заявила Лика.

Виталик выглядел обиженным, Жека – удивленным, и только Нюта, которая всегда понимала подругу, догадалась, в чем дело.

– Ты решила, что твоя мама тоже видела этот туман?

Лика, молча, кивнула.

– При чем здесь туман? – не понял Виталик.

– Тот, кто видел его, теряет память, – пояснила Нюта.

– Это уже из области фантастики! – усмехнулся Жека.

– Но моя мама и твой дед подверглись его влиянию, – продолжала спорить Нюта.

– А на твоего отца он не подействовал, – напомнил Жека.

– Наверное, у него иммунитет, – неуверенно произнесла Лика.

– К чему? – Виталик еще не вник в то, что происходит.

– Не знаю. Мне нужно поговорить с мамой. Возможно, она сумеет объяснить, – пробор-мотала Лика, чувствуя себя виноватой в том, что сорвала прогулку. Нюта, конечно, ее простит. А Виталик и Жека могут разозлиться.

– Я побеседую со своими родителями, хотя они не выезжали сегодня из города, – неожиданно заявил Виталик.

– В городе тоже мог быть туман, – предположил Жека. – Но мы не видели его, потому что спали.

– Если так, то обидно, – огорчилась Нюта.

– Проводим Лиду до дома, а через два часа встретимся возле нашей школы! – предложил Виталик.

Никто не стал возражать, только Нюта печально вздохнула и уточнила:

– Возле нашей бывшей школы!

Лика едва не расплакалась. Скоро они будут учиться в другой школе и в разных классах. Начнется новая жизнь, и не факт, что она будет лучше прежней.

Глава 2. Необъяснимый кошмар

Лето в этом году не подвело. Тепло держится до последних дней. Долгое время было жарко, но это не проблема, а подарок судьбы, потому что можно купаться в любых водоемах.

Артем любил воду, поэтому большую часть лета провел на пляжах. Успешно сдав все экзамены и поступив в новую школу, он уехал вместе с родителями на юг. На море Артем провел две недели, а когда вернулся домой, то стал активно посещать реки и озера. Иногда его сопровождали друзья или родственники, но чаще Артем был один. Большие, шумные компании раздражали его, а одиночество никогда не угнетало.

Неторопливо шагая по улице, Артем улыбался ясному небу и ласковому солнцу. У него не было никаких определенных планов на этот день. Предпоследний день августа и лета!

Почему все закончилось так быстро?! Лето проворным зверьком мчалось прочь. Хотелось догнать его, ухватить за хвост и задержать, а еще лучше – посадить в клетку. Прикольно бы получилось! Вечное лето и тропический климат!

Размечтавшись, Артем споткнулся и, каким-то непостижимым образом балансируя руками и ногой, уже висевшей в воздухе, умудрился сохранить равновесие. Облегченно вздохнув, он осознал, что избежал не только падения, но и позора. Если бы он явился в новую школу в первый день занятий с разбитой физиономией, то вряд ли произвел бы хорошее впечатление.

Взглянув под ноги, Артем ожидал увидеть камень или какое-то иное препятствие. Но причина оказалась элементарно проста: развязался шнурок. Сев на скамью, Артем привел в порядок свою обувь и хотел продолжить путь, но внезапно передумал. Никакой серьезной причины не имелось. Просто было приятно сидеть возле фонтана, нежась под солнечными лучами и слушая звуки уходящего лета.

Невдалеке послышался смех. Артем понял, что это не имеет к нему отношение, и все же напрягся. В прежней школе его внешность часто служила поводом для насмешек. В новом коллективе все должно быть иначе. Очень хочется на это надеяться!

Смех затих, но Артем все же посмотрел в ту сторону и... зачарованно замер. В глаза бросились длинные локоны волшебного цвета – темная медь с отблесками червонного золота. Владелица этого великолепия стояла спиной к Артему. Она имела стройную фигуру и рост выше среднего. Вторая девушка, брюнетка в белом сарафане, не привлекала внимание, хотя ее Артем видел тоже только сзади. Зато двух юношей он рассмотрел хорошо. Оба высокие, симпатичные, сероглазые, с модными стрижками. У одного волосы были совсем светлые, бледно-желтые, почти белые, но это не уменьшало его привлекательность и даже усиливало шарм. Другой, русоволосый, в сиреневой рубашке и серых брюках, выглядел еще эффектнее.

Все четверо были ровесниками Артема. Оживленно переговариваясь, они разделились на две пары и двинулись вперед. Артем побрел за ними, соблюдая приличную дистанцию. Он не знал, зачем ему это нужно и почему его раздражает русоволосый юноша, сопровождающий восхитительную красавицу. В том, что она очаровательна, Артем не сомневался ни на секунду, хотя не стремился взглянуть на ее лицо. Во-первых, можно дать волю фантазии. Во-вторых, не хочется попадать в нелепое положение. Было бы глупо помчаться вперед, обогнать их, а потом остановиться, обернуться и уставиться на незнакомку. В-третьих, лучше не думать о ней. У нее уже есть парень. А несуразному Артему надо держаться подальше от девушек. Достаточно того, что его дразнили в прежней школе.

Еще в первом классе Тарас, главный насмешник и враг, придумал прозвище, которое прилепилось к Артему до окончания школы. Обидное слово, вызывающее ехидные улыбки. Цензурное, не ругательное, только очень обидное! Но зачем травить душу бесполезными воспоминаниями?! Надо срочно забыть то, что портит настроение. Тарас и все остальные недоб-

рожелатели остались в прошлом. А в этот солнечный августовский день по аллее шагает беспечный юноша в темных очках, до которого никому нет дела. И хорошо, что нет!

И вдруг произошло непредвиденное. Обе пары остановились, обсудили что-то и повернули обратно. Они стремительно приближались. Артем увидел ее лицо – прелестное, нежное, милое. Иначе и быть не могло. Артем остолбенело взирал на нее сквозь стекла темных очков, а она даже не заметила его. Промчалась мимо, оставив в воздухе легкий аромат, ассоциирующийся с цветущими яблонями. Артем так опешил, что не запомнил цвет ее глаз. Некоторое время он стоял на аллее, взволнованный, растерянный и одинокий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.